Целая тысяча государственных солдат уже ждала у южных ворот Чжанчжоу. Сыма, погнавшись за ветром и приведя с собой сотни стражников, чтобы присоединиться к государственному солдату, поспешно вывел их из города и помчался к пасти тигра по официальной дороге.

Пурпурный юноша легко улыбнулся, оседлал златогривого коня-дракона, взял с собой одетую в пурпур женщину и шестерых здоровяков, чтобы вырваться на бесплодный лунный пол, и невозмутимо последовал за шеренгой государственных солдат.

В государственном батальоне несколько офицеров, стоявших за храмом, время от времени возвращались и смотрели на пурпурного сына. Видели ли они когда-нибудь такого смельчака? Когда государственные солдаты маршировали, они были так высокомерны позади бригады?

Пурпурный человек не замечал свирепых взглядов нескольких офицеров. Он вежливо улыбнулся и просто погнался за шеренгой государственных солдат, а несколько офицеров, уставившихся на него, бросились врассыпную.

Рассмеявшись и подняв руку, чтобы поздороваться с сотником, пурпурный сын очень знакомо спросил: "Эй, сколько взрослых вышло из города? Хаха, я слышал, что много людей погибло? Страшно, действительно Страшно, эта граница Лучжоу действительно не мирно?"

Несколько офицеров ничего не сказали, кусая зубы и подгоняя своих подчиненных, чтобы ускорить шаг.

Пурпурная цитра под конем, золотой рог дракона-лошади медленный и мягкий, грациозный шаг - это следование мелкими шажками. Следовать за командой очень легко: "Эй, посмотрите, Сыма Тайшоу так охотно вышел из города, прямо как умершие родственники, хотят приехать Что тут такого?".

Несколько офицеров подняли глаза и снова уставились на фиолетового мальчика.

Если он не торопится, то дело очень срочное, и бездельничать не стоит. Просто положиться на то, что фиолетовый сын расскажет историю о том, как Сима погнался за ветром и убил родственников. Где несколько офицеров и желающих сдаться?

Увидев, как несколько офицеров бросились вперед, не говоря ни слова, Цзыци Гун сел на золотого рогатого драконьего коня, улыбнулся и наклонился: "Как насчет официального голоса Сыма Тая? Однако он ехал впереди, а взрослые склонились позади. Двумя ногами догонять, видно, что он не сострадает следующим за ним людям, так что поступок классный!"

Несколько офицеров и государственных солдат вокруг них чуть не упали на землю.

Мастер-хранитель едет впереди, а эти государственные солдаты маршируют на двух ногах. Разве это не самая нормальная вещь? Солдаты Цяньчжоу - это пешие, а не кавалерия. Они не полагаются на две ноги, чтобы спешиться, где же для них лошади?

"Сын осторожен, не накликай на себя беду!" не удержался от крика центурион, указывая на пурпурного юношу и угрожая ему.

"Я не боюсь неприятностей!" Фиолетовый мальчик улыбался все ярче и ярче: "В этот раз я приехал в Чэньчжоу, меня пригласил Чжоу Шиюнь, друг-поэт, с которым мы познакомились в Пекине. Брат Чжоу сказал мне: "Я приехал в Ганьчжоу, я не боюсь никаких неприятностей.

Чжоу Шиюнь - настоящий человек, и он не станет меня клясть".

"Чжоулюйюнь?" Несколько офицеров слегка изменились в лице и быстро посмотрели друг на друга.

"Это Чжоулюйюнь Чжоу Сюн!" Цзыци Гунци посмотрел на нескольких офицеров, улыбнулся и сказал: "Послушайте Чжоу Сюна, на этот раз он собирается вернуться в Ганьчжоу, чтобы сделать что-то важное. Эй, вы знаете, что он собирается сделать. Что тут такого?"

Лица нескольких офицеров мгновенно изменились, и они не могли сказать, насколько замечательно.

Хотя Чжоу Лююнь вернулся в Ганьчжоу менее чем через десять дней, но движение, которое он совершил, было немаленьким. Даже сверчки города Чжанчжоу знают, что Чжоу Лююнь вернулся в Чжанчжоу, и он пришел, чтобы захватить должность тайшоу Чжанчжоу.

Все это знают, но кто осмелится сказать об этом?

Фиолетовый человек смотрел на меняющиеся выражения лиц нескольких офицеров и чувствовал колебания крови, вызванные их эмоциями.

Чем красивее улыбка на лице нелюдя, чем прекраснее улыбка богов, тем более скрыто узкое зло.

"Знаете ли вы, какие большие дела предстоит совершить братьям Чжоу?" Фиолетововолосый сын рассмеялся и сказал нескольким военным офицерам: "Ну, что вы боитесь скрывать? О, так лучше, я посредник, и я просто меняю флаг. Кто голосовал за Чжоу Сюна?".

Цзыцзы сказал с серьезным лицом: "Брат Чжоу - время использовать людей, если ты голоден, если ты сможешь своевременно покинуть тьму, будущее бесконечно, и будущее светлее, чем у Сыма Тайшоу, который только что умер". "

Несколько офицеров смотрели друг на друга со слезами на глазах.

Это □□□□

Где Сима гонится за ветром, есть настроение позаботиться об этих людях, он торопливо спрыгнул с коня, подошел к телу Ли Сяояня и Чжао Хэху, и уставился на двух обезглавленных кадровиков, вдруг как башанский старик закричал и заорал.

Сима долго гонялся за ветром, поэтому легко успокоил настроение, и вдруг повернулся, чтобы посмотреть вдаль.

"Проверь все четко, посмотри, сколько людей пострадало; проверь все улики, не допусти никаких подозрительных вещей". Сима погнался за ветром и, кусая зубы, крикнул: "Я не верю этому, это действительно город Саньчжоу!" из!"

Более десятка старых разведчиков военного лагеря Чжанчжоу, семь или восемь старых мастеров двора Тинчжоу, и более 20 ветеранов, хорошо разбирающихся в слежке и расследованиях, бросились к Сыма для ритуала, тщательно окружая поле боя. Осмотрелись.

Тысяча государственных воинов рассредоточены, все поле боя окружено, и проходящим мимо не разрешается приближаться.

Несколько стражников-торговцев, только что осмотревших место происшествия, были подняты, и кандалы оказались перед Симой. Они рассказали о месте своего осмотра, и вручили Симе найденную ими карту волны кровавого дракона.

Сима, гонясь за ветром и внимательно изучая тяжелую волну кровавого дракона на руке, слово и слово усмехнулся: "Чжэнь Саньчжоу... Эй!".

Пурпурный человек оседлал золотого рогатого коня и присел на корточки перед Симой. Сюда доносится ветер. Издалека он улыбается и кланяется Симе, преследующему ветер. "Сима слишком защищается, не смеет спрашивать, что ты чувствуешь сейчас". Страшно, посмотри на свое лицо, такое страшное!"

Сима погнался за ветром и дернулся, он повернулся и посмотрел на фиолетового человека, и скорпион мог почти изрыгнуть огонь.

'Как твое настроение сейчас?' Теперь Сима ловит ветер и хочет убить!

"Глядя на лицо взрослого, кажется, что настроение очень плохое!" Фиолетового сына не волновал гнев в преследующем Симу скорпионе. Он улыбнулся и сказал: "Когда я был в столице Дацзинь, я слышал, как брат Чжоу Чжоуюня сказал: "Чжанчжоу - красивое место с простыми народными обычаями, но в данный момент кажется, что земля не очень спокойна!"

Сима погнался за бурей и гневом, его палец пурпурный сын собирается приказать ему убрать его, пыль на официальной дороге вдруг поднимается, и терракотовый воин несется галопом.

Вдалеке послышалась ясная улыбка: "Где Сыма Тайшоу? О, я слышал, что погибло много людей!".

http://tl.rulate.ru/book/5788/2224952